

Дорога жизни

Дорога памяти

*Дорогой жизни шёл к нам хлеб,
Дорогой дружбы многих к многим.
Ещё не знают на земле
Страшней и радостней дороги!
(Ольга Берггольц)*

Во время Великой Отечественной войны она была единственной транспортной магистралью, соединяющей блокадный город с остальной страной. Движение по ледовой дороге открылось **22 ноября 1941 года**.

Отметим, что официально спасительная ледовая трасса называлась «Военно-автомобильная дорога № 101».

По «Дороге жизни» в блокадный город доставляли продукты, вывозили раненых, женщин, стариков и детей.

Зелёный пояс Славы в Санкт-Петербурге — комплекс мемориальных сооружений на рубежах битвы за Ленинград 1941—1944 годов, созданный в 1965—1968 годах с целью увековечить память его героических защитников. Инициатором создания этого комплекса был поэт Михаил Дудин. Это такая достопримечательность, которую в полной мере знают лишь те, кто живёт в нашем городе. И не потому, что данный объект не интересен туристам. Дело в том, что для того, чтобы с ним ознакомиться хотя бы в общих чертах, надо в Санкт-Петербурге жить. Думаю, что даже мало кто из коренных петербуржцев видели за свою жизнь все объекты Зелёного Пояса. Но сегодня наш разговор пойдет о группе памятников по линии Дороги Жизни, не по озеру, конечно, а от города до Ладоги и посвящен именно ей!

«Цветок жизни»

15-метровая бетонная ромашка, как будто прорастающая через бетонные плиты небольшого холма. На лепестках – улыбающееся детское лицо и слова из песни на стихи Льва Ошанина: «Пусть всегда будет солнце».

Этот мемориал открыли 28 октября 1968 года. Рядом с ним – 900 берёз, на стволы которых с тех пор принято повязывать красные полотнища, подобные пионерским галстукам юных защитников Ленинграда.

Напротив этого холма – другой, на котором восемь гранитных плит, вытесанных наподобие страниц книги или тетради. На них – знаменитые строки дневника Тани Савичевой, ставшего частью свидетельств обвинения на Нюрнбергском процессе. Эта часть памятника была возведена позже – в 1975 году. Соединяет две возвышенности Аллея дружбы, созданная в 1970 году: её украшают восемь стел с поэтическими строчками, посвящёнными детям блокадного Ленинграда, и короткой информацией (например, из неё мы узнаём, что более 15 тысяч школьников были награждены медалями «За оборону Ленинграда»).

Памятный знак «Балтийские крылья»

Он посвящён военному аэродрому «Приютино», который размещался в этом месте и был частично перебазирован на аэродром «Гражданка» в Ленинград. Этот мемориал выглядит как врытое в землю хвостовое оперение самолёта, рядом с ним – стела с пояснительной надписью: «Здесь, на этом поле в 1941 — 1943 годах был аэродром авиации Балтийского флота. Морские лётчики в героической битве с врагом защищали город Ленина и Дорогу жизни». Памятник этот сооружён тоже в 1968 году, и автор его Александр Левенков – один из тех, кто придумал и создал «Цветок жизни» и другие монументы вдоль трассы.

Мемориал «Румболовская гора»

На 10-м километре Дорога жизни начинает подъём, взбираясь на невысокую (69 метров), но довольно крутую Румболовскую гору. У юго-западного – со стороны Ленинграда – подножия мы находим третий памятник – мемориал «Румболовская гора». Он выполнен из металла в виде листьев благородного дуба и лавра, олицетворяющих силу и воинскую славу соответственно, а перед ними – жёлудь, символ новой жизни. Слева – небольшая прямоугольная стела, на которой мы находим четверостишие авторства Ольги Берггольц. Этот памятник был создан в 1967 году трудящимися Фрунзенского района Ленинграда.

10-й километровой столб Дороги жизни и памятник фронтовому грузовику ГАЗ-АА

Памятник всё той же самой «Полуторке», с надписью «Памяти машины-солдата» на постаменте.

Он открыт в январе 2012 года. Место скорбное и торжественное. А немного вглубь, если повернуть направо – **братское кладбище советских солдат** (на мраморных плитах – 1286 имён, индивидуальных могил – около сорока). На стоящей наособицу стеле – фраза «Никто не забыт, ничто не забыто» из знаменитого стихотворения Ольги Берггольц.

Монумент, в котором сохранена часть исторической Дороги жизни

Если вас интересует, как она выглядела – что ж, вам сюда. Дорога была не асфальтированной, а мощённой камнем; сейчас среди брусчатки пробивается трава. Вдоль извилистой линии дороги – деревья с бережно побелёнными понизу стволами. А на фоне выстроились три высокие стелы работы всё того же Александра Левенкова.

Они выполняют роль указателей: на той, что с восточной стороны, написано «На Кобону», «1200000 ленинградцев эвакуировано», на противоположной ей – «На Ленинград», «1500000 тонн грузов доставлено в Ленинград». На средней – такие слова: «Чем больше рейсов, тем быстрее победа над врагом» и «Слава героям Дороги жизни». Не обошлось и здесь без поэтического посвящения – с восточной стороны памятника стоит камень со стихами Вольта Сулова.

«Катюша»

Хотя легендарный реактивный миномёт БМ-13 узнаётся в нём не сразу. Памятник этот – не машина, а пять двутавровых балок (причём они не взяты из стандартного проката, а специально сварены из стальных полос), установленные без всякого постамента, под углом 45° – наподобие направляющих той самой знаменитой РСЗО, которая в своё время наводила панический ужас на немцев... Перед ними – стела с надписью.

Один из авторов памятника – архитектор Лев Чулкевич – во время войны командовал автоколонной, которая работала как раз на Дороге жизни, и доставлял по этой трассе продовольствие и боеприпасы в Ленинград. И вернулся спустя 20 лет, чтобы увековечить память.

Братское кладбище красноармейцев и жителей блокадного Ленинграда

Здесь погребены около 500 человек, причём многих хоронили уже в послевоенные годы, перенося сюда останки из многочисленных могил, появившихся вдоль трассы.

Приезжающих сюда встречает стела со строчками Михаила Исаковского – первым четверостишием из его стихотворения «Здесь похоронен красноармеец».

А кроме этой надписи, здесь можно увидеть ещё три стелы с поэтическими посвящениями: умершим в госпиталях раненым бойцам Красной Армии, эвакуированным ленинградцам и – самое трогательное – девушкам-воинам: медикам, снайперам, инженерам...

«Разорванное кольцо»

Почему «Разорванное кольцо» появилось именно здесь? Удачное с визуальной точки место, прямо на изломе дороги, которая здесь впервые (если ехать из Ленинграда) выходит на берег Ладоги – безусловно. Но ещё и потому, что поначалу водная Дорога жизни вела в деревню Коккореве, которая начинается непосредственно к югу от мемориала,

однако эта точка была признана неудачной из-за непригодности берега, и баржи стали отправлять в Осиновецкую гавань. Кроме того, в ноябре 1941 года в Коккореве размещался командный пункт по организации ледовой дороги, а затем – и штаб Военно-автомобильной дороги № 101: так зимняя трасса называлась официально.

Если внимательно смотреть под ноги во время посещения памятника, можно увидеть на площадке под арками следы протектора машин, оставленные в бетоне. Это, разумеется, не случайность, а результат замысла авторов, которые таким способом дали понять: главное материальное оружие победы здесь – не танк и не снаряд, а трудяга-грузовик.

Паровоз Эш-4375

Последние пять километров Дорога жизни ведёт вдоль берега Ладоги. На железной же дороге последний указатель – 46/47 – стоит у самой станции «Ладоское озеро», конечной на этой ветке. Именно здесь – два последних памятника: **паровоз Эш-4375** и мемориал «Кораблям Дороги жизни». Паровоз этот – настоящий фронтовой трудяга, в годы войны водивший из этих мест до Ленинграда, на ТЭЦ-5 в Невском районе, составы с добытым в окрестных коях торфом. В 1969 году машину разыскали и доставили в Ленинградскую область по инициативе общественных организаций.

Мемориал «Кораблям Дороги жизни»

Памятник же кораблям представляет собой водружённый на гранитный постамент кусок исковерканного металла – часть корпуса одного из потопленных судов. Табличка на камне гласит: «Сталь можно согнуть, человеческую волю – никогда». Наверное, лучшего посвящения тем, кто воевал и побеждал здесь почти 80 лет назад, придумать было невозможно.

Дорога Жизни узким коридором
Протянута по ладожскому льду.
Она спасала наш любимый город
В том страшном и чудовищном аду.
Враги ее обстреливали с неба,
Но сквозь метель и сквозь бомбежек град
По ней машины шли с насущным хлебом
И день, и ночь в блокадный Ленинград.
А город наш, израненный, голодный,
Не сдавшийся проклятому врагу,
Как ждал он этот хлеб в цехах холодных
Под артобстрелом в лютую пургу!
Дорога Жизни, Ладога родная,
О, скольких ты тогда смогла спасти!
Для наших дедов, бабушек, я знаю,
Священной места в мире не найти!
Я пред тобой стою, склонив колени,
Стою и вдаль задумчиво смотрю,
От всех послевоенных поколений,
Как Бога, я тебя благодарю.
И знаю: до сих пор ночами снится
Всем, выжившим в блокадном том аду,
Поток машин, бессонной вереницей,
Везущий хлеб по ладожскому льду...

